

Духовная лечебница среди городской суеты

К 825-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ УСПЕНСКОГО КНЯГИНИНА МОНАСТЫРЯ
ГОРОДА ВЛАДИМИРА

В 2025 году юбилейную дату своего основания отметил Успенский Княгинин женский монастырь города Владимира, ему исполнилось 825 лет. Задуманный как главная женская обитель Северо-Восточной Руси, монастырь за прошедшие века прожил насыщенную событиями жизнь. Сегодня он остается одним из оплотов женского монашества Владимирской епархии и ярким примером городской обители.

Благодарная княгиня — супруга, мать и бабушка святых

История Княгинина монастыря начинается в 1200 году, когда по воле благоверной княгини Марии Шварновны, супруги благоверного князя Всеволода Большое Гнездо, на окраине Владимира был выделен участок под строительство Успенского храма и основана женская община. Обитель стала главным владимирским монастырем, куда женщины из местной знати уходили в монашество.

Кем была Мария Шварновна? В Троицкой летописи она названа «дочерью чешского короля», однако в истории Чехии не известно о правителе с именем Шварн. Само имя «Шварн» встречается в источниках как имя воеводы, но летопись прямо не называет его отцом Марии, и их связь основывается лишь на лингвистическом совпадении. Это допущение, хотя и распространенное, остается наиболее вероятной гипотезой. Брак с князем Всеволодом был заключен примерно в 1172–1174 годах. Это время характеризуется затяжной междоусобной войной между несколькими родами князей — Юрьевичами, Ольговичами, Ростиславичами. Одним из главных событий эпохи стал поход князя Андрея Боголюбского, старшего брата Всеволода, на юг. Всеволод был самым младшим сыном Юрия Долгорукого и вовсе не имел собственного удела. Он женился на Марии, когда был воеводой в войске князя Андрея, и они не мыслили о будущем великом княжении. Всеволод и Мария и предположить не могли, как сложится жизненный путь их семьи.

Сегодня святая княгиня Мария пользуется особым почитанием среди осетин. Она включена в Собор Аланских святых, а покров, лежащий на ее мощах, является даром осетинской общины.

В Троицкой летописи сохранилась характеристика княгини Марии: она «любила правду, воздавая честь епископам, игуменам, и чернецам, и пресвитерам, и любила черноризцев и подавала им потребное, ибо была нищелюбива и страннолюбива, печальных и нуждающихся и больных, всех таковых утешала и подавала им потребное». И характером она полностью соответствовала своему мужу.

Всеволод Юрьевич, сын Юрия Долгорукого и младший брат Андрея Боголюбского, стал ве-

ликим князем Владимирским в 1176 году, наследовав другому своему брату, Михаилу. Тридцать шесть лет его правления стали золотым веком Владимирской земли. Всеволод устанавливал свое влияние в старых русских городах и развивал новые, укреплял границы, вел успешную дипломатическую игру с князьями-соседями. О нем сохранилась память как о набожном и милосердном правителе, справедливом судье. В значительной степени Всеволод повлиял на облик Владимира: им были построены Рождественский собор Богородице-Рождественского монастыря и Дмитриевский собор — придворная церковь, в честь великомученика Димитрия Солунского, небесного покровителя Всеволода в крещении. Не без его поддержки, конечно, возводился и Княгинин монастырь.

Его прозвание Большое Гнездо на самом деле свидетельствует о подвиге княгини Марии Шварновны. В их браке с Всеволодом родилось двенадцать детей: восемь сыновей и четыре дочери. Среди сыновей двое — Борис и Глеб — умерли в младенчестве, а остальные — Константин, Георгий, Ярослав, Владимир, Святослав, Иван — прославились как активные и деятельные политики.

Святое потомство по линии старшего сына

Старший сын Константин при жизни Всеволода был новгородским, затем ростовским князем, а после смерти отца занял великокняжеский Владимирский престол и прославился как умный и добрый князь. Его старший сын Василько Ростовский почитался ростовчанами

Мария Шварновна
на смертном одре.
Иллюстрация
из Лицевого
летописного свода
Ивана Грозного
(слева)

Икона святой
благодарной
княгини Марии
Владимирской
(справа)

как храбрый и мудрый правитель, участвовал в битве на реке Сити, но после поражения был убит монголами в Шернском лесу, а затем прославлен в лике святых. Его супруга княгиня Мария, дочь святого Михаила Черниговского и сестра преподобной Евфросинии Суздальской, основала в Ростове свой Княгинин монастырь — Спасо-Песочный, на берегу озера Неро, упраздненный при Екатерине II. Один из их сыновей, князь Глеб Белозерский, был известен тем, что выкупил многих русских людей из монгольского плена и после смерти был канонизирован.

Другой сын Константина, Всеволод, стал первым самостоятельным ярославским князем. Он погиб в битве на реке Сити, оставив двух сыновей — Василия и Константина. Они стали вторым и третьим ярославскими князьями, заслужили народное почитание и были прославлены как святые после обретения их мощей в начале XVI века. Наконец, третий сын Константина, Владимир, стал первым угличским

князем. Как и его братья Василько и Всеволод, он участвовал в битве на реке Сити, но спасся бегством. Один из его сыновей, святой благоверный князь Роман Угличский, прославился строительством в Угличе больниц, странноприимных домов и церквей и после обретения его нетленных мощей был канонизирован.

Владимирские мученики

Один из братьев Константина — благоверный князь Георгий Владимирский, основатель Нижнего Новгорода. С 1218 года он, наследовав Константину, стал великим князем Владимирским. Георгий успешно воевал с волжскими булгарами и для закрепления восточного рубежа княжества основал город-крепость Нижний Новгород. Незадолго до переговоров князь узнал историю мученика Авраамия Болгарского — купца Волжской Булгарии, мусульманина, проникшегося верой во Христа и перешедшего в православие. Авраамий стал проповедовать о Христе на рынках Булгар, за что был схвачен

соплеменниками, а затем казнен. На месте его казни забил источник целебной воды, и один из мусульман получил там исцеление. Узнав от владимирских купцов мученическую историю Авраамия, князь Георгий вытребовал себе его мощи, торжественно перенес их во Владимир и положил в соборе Княгинина монастыря, воздав таким образом почтение своей покойной матери, преподобной княгине Марии Шварновне.

На долю Георгия и его семьи выпали самые трагические события истории Владимира. В начале 1238 года к городу подошли войска хана Батыя. Георгий покинул столицу, собирая войско для отпора. В феврале Батый подступил к детинцу. Семья Георгия — княгиня Агафья с детьми и женами сыновей — вместе с епископом заперлись в Успенском соборе. На глазах владимирцев Батый казнил младшего сына Георгия и Агафьи — московского князя Владимира, попавшего в плен во время разорения молодой в те годы Москвы. Сыновья Всеволод и Мстислав предприняли попытку договориться с Батыем, отправившись к нему с дарами, но были убиты в ставке хана. Остальные члены княжеской семьи вместе с другими владимирцами были сожжены в Успенском соборе. Великая княгиня Агафья, сыновья Всеволод, Владимир и Мстислав, дочери Евдокия и Феодора, внук Авраамий и невестки Марина, Христина, Мария и Феодора были прославлены в лике святых как Владимирские мученики. Через месяц в битве на реке Сити погиб и Георгий. Сегодня все они являются небесными покровителями Владимира, их мощи пребывают в Успенском соборе, а на особо почетном месте в центре храма находятся мощи благоверного князя Георгия — мудрого правителя и успешного политика, погибшего за веру и Отечество на поле брани.

Святые родственники Александра Невского

Следующим сыном Всеволода Большое Гнездо и Марии Шварновны был князь Ярослав Всеволодович, получивший в удел Переславль-Залесское княжество. Будучи князем новгородским, Ярослав успешно воевал с литовскими князьями и орденом меченосцев. В годы, когда Батый разорял Северо-Восточную Русь, он был

великим князем Киевским. После гибели Георгия Ярослав прибыл во Владимир. Он первым из русских князей поехал в ставку Батыя, чтобы получить ярлык на великое княжение.

Самым известным среди детей Ярослава и внуков Всеволода Большое Гнездо и Марии Шварновны был, конечно, благоверный князь Александр Невский. Родившись в Переславле-Залесском, молодой княжич рано стал помощником отца, побывав князем Новгородским, затем Киевским, а после смерти Ярослава преемствовал ему на Владимирском престоле. Александр Невский был женат на Александре Полоцкой и имел пятерых детей, среди которых особо выделяется младший сын, князь Даниил Московский, первый удельный московский князь, одновременно монах-подвижник и основатель первого московского монастыря. И уже в этой генеалогической линии правнуком Даниила был святой московский князь Дмитрий Донской, одним из первых рискнувший вступить на путь избавления от монгольского ига.

Сегодня, наверное, в каждом храме Владимира есть частичка мощей благоверного князя Александра Невского. Особое почитание ему воздается в Успенском кафедральном соборе, где исторически пребывали его мощи до перенесения в Санкт-Петербург. В Рождественском монастыре почитается место, где были погребены останки святого князя после смерти в Городце на пути из Орды до обретения мощей и перенесения их в Успенский собор.

Александр Невский напрямую связан и с Княгининым монастырем. Здесь, в главном храме, в правом приделе, находятся погребенные под спудом мощи его супруги, святой княгини Александры Полоцкой, в монашестве Вассы, и дочери — святой княжны Евдокии.

Другой сын Ярослава — благоверный князь Феодор. Он скончался в Новгороде в возрасте 13 лет по непонятным причинам, незадолго до брака с княжной Феодулией, дочерью благоверного князя-страстотерпца Михаила Черниговского, прославившейся впоследствии как преподобная Евфросиния Суздальская.

Их брат, Ярослав Ярославич, стал первым тверским князем. Тверская земля к тому времени уже была связана со многими потомками Всеволода и Марии Шварновны. Торжок был необычайно важен в политике Ярослава

Княгинин монастырь, как и любой городской монастырь в наши дни, призван быть центром духовной поддержки. Человек, живущий в городе, нуждается в этом больше, чем житель сельской местности: городская жизнь полна тревог и суеты, лишаящих человека покоя. Монастырь же является опорой для всех, кто приходит к его святыням в поисках внутреннего мира и духовной помощи.

Мы поистине являемся наследниками великой истории, и наша задача — сделать так, чтобы каждый житель Владимира и Владимирской области в своей повседневной жизни был активным носителем и продолжателем великих идей, заложенных святыми князьями-основателями: равноапостольным князем Владимиром, Андреем Боголюбским, Всеволодом Большое Гнездо, Александром Невским. Эти четыре великих подвижника посвятили свою жизнь делу независимой и сильной России.

Показательно, что княгиня Мария Шварновна вместе с супругом даровали миру двенадцать детей, четверо из которых стали великими князьями. Воспитанные в духе любви к Родине, они сумели уберечь государство в тяжелые времена и трудились ради его единства и могущества. Очевидно, что основой их воспитания были семейные заветы, заложенные матерью — княгиней Марией. Она остается для нас примером той матери, которая, несмотря на испытания времени, сумела достойно вырастить и воспитать своих детей.

Свой жизненный путь Мария Шварновна завершила в стенах Свято-Успенского Княгинина монастыря, приняв иноческий постриг.

Главное в деле монашеского служения — развитие глубокой личной духовной жизни, возрастание каждого монашествующего как духовной личности, утверждение в душе христианских идеалов и добродетелей. Только в этом случае монастырь становится подлинной духовной лечебницей и школой добротылюбия.

Если же личной духовной жизни нет, то чтение даже духовной литературы без приложения святоотеческого опыта к своей жизни не приносит достойных плодов. Без личной молитвы и внутреннего подвига невозможно дать миру тот пример, который явила святая благоверная княгиня Мария.

Митрополит Владимирский и Суздальский Никандр

Всеволодовича. Торопец стал местом свадьбы Александра Невского и Александры Полоцкой. Село Селищи Калужинского района считается, по одной из версий, местом убийства князя Василько Ростовского. Ярослав Ярославич, прославленный во святых вместе со своей супругой княгиней Ксенией, имел несколько детей, из которых ярче всех просиял благоверный князь Михаил Тверской, замученный монголами и прославленный как небесный покровитель Твери.

Благоверный князь и святой архитектор

Еще один сын Всеволода Большое Гнездо и Марии Шварновны — благоверный князь Святослав. Хотя он и был неплохим и успешным полководцем, но прославился как архитектор: считается, что по его замыслу и под его руководством строился собор Рождественского монастыря Владимира. Его удельным городом был Юрьев-Польский, и здесь до сих пор можно видеть результаты трудов Святослава — построенный под его руководством Георгиевский собор, весь покрытый каменными рельефами, и знаменитый Святославов крест. По преданию, Святослав самостоятельно вырезал из камня образ Распятия с предстоящими, собранный из нескольких каменных плит.

Святослав был женат на дочери благоверных Петра и Февронии Муромских Евдокии, в этом браке родился один сын — Димитрий. Святослав и Димитрий на протяжении веков почитались как святые в Юрьеве-Польском, где они жили и скончались. Сегодня мощи благоверного князя Святослава пребывают в церкви Михайло-Архангельского монастыря Юрьева-Польского, мощи Димитрия утеряны в советские годы.

Таким образом, среди ближайших потомков благочестивой четы благоверного князя Всеволода Большое Гнездо и преподобной княгини Марии можно насчитать двадцать девять святых, прославленных как для общецерковного, так и для местного почитания. Бог дал через святых супругов залог благодати, необходимый, чтобы пережить страшное начало монгольского владычества.

Святой князь Всеволод погребен в Успенском кафедральном соборе Владимира в окружении многочисленных родственников — Андрея Боголюбского, Георгия Владимирского и других владимирских мучеников, князей, епископов. Однако он единственный из князей погребен в алтаре храма.

Завещание благоверной княгини Марии

Мощи его святой супруги Марии Шварновны находятся в соборе Княгинина монастыря — там, куда она ушла, предчувствуя скорую смерть. Роды младшего сына Ивана

тяжело сказались на здоровье Марии. Спустя два года болезни (а она уже практически не вставала), в 1200 году, она приобрела участок для будущего монастыря. Через пять лет княгиня решила полностью посвятить себя Богу и переселилась в обитель.

Степенная книга сохранила предсмертное завещание княгини, данное ею детям перед уходом в монастырь: «Всегда имейте тихость и кротость, и смиренномудрие, и любовь, и милость; алчущих насыщайте, жаждущих напойте, нагих одевайте, больных посещайте и себя в чистоте соблюдайте. Милостыню всегда творите, ибо она поставит вас пред Богом; никакого человека не минуйте без привета. Сами же между собой имейте нелицемерную любовь, и Бог мира и любви будет в вас и сохранит вас от всякого зла и покорит врагов ваших под ноги ваши. Если же в ненависти, и в распрях, и во вражде будете между собою, то сами погибнете, и благословенное наследие — державу отечества вашего — погубите, которую праотцы наши, и отец ваш, и прочее родство ваше многим трудом и потом приобрели. Поэтому пребывайте мирно и любезно между собой, слушая брат брата своего».

Всеволод лично провожал свою супругу в монастырь. Присутствовали также некоторые дети. Пятнадцатого марта 1206 года Мария приняла монашеский постриг с именем Марфа. Через 18 дней, 1 апреля 1206 года, она скончалась. Ее погребли в церкви Княгинина монастыря.

Днесь восхваляем тя, благоверная великая княгине Марие, граду Владимиру твердое ограждение и обители Богоматерния присное заступление. В ней же ныне телом почиваеши, духом же Престолу Божию предстои, моли Христа Бога сохранитися нам в вере и благочестии невреждимо (тропарь преподобной и благоверной княгине Марии, глас 4).

— Владимирцы все про нее знают, приходят, кланяются святой, — рассказывает настоятельница Княгинина монастыря игумения Нина (Соколюк). — А кто из Москвы приезжает, из других мест, они идут в южный придел к преподобной Вассе — княгине Александре, супруге Александра Невского, матери Даниила Московского. Потом подходят к Марии Шварновне, знакомятся с ее историей. Она и князь Всево-

лод — супружеская чета, которая дала России целый сонм благоверных князей, фактически спасших Русь в тяжелое время монгольского плена.

Прошло чуть больше тридцати лет, и Владимир был razoren монгольской армией Батые. Кафедральный собор города был сожжен, многие родственники княгини Марии убиты. Был разграблен и Княгинин монастырь, да так, что вплоть до XVI века упоминания о нем теряются. Новые сведения появляются в царских жалованных грамотах, где монастырь называют Новым Девичьим.

Золотошвейная мастерская в Княгининой обители

В начале 1600-х в обители некоторое время проживала вторая жена царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного, Феодосия Соловая, в монашеском постриге получившая имя Параскева. Благодаря ей в Княгининой обители была организована золотошвейная мастерская. Работы мастериц были настолько искусны, что, когда в 1900 году в Париже открывалась Всемирная выставка, на нее, по ходатайству великой княгини Елисаветы Феодоровны, преподобномученицы, отправили плод мастерской именно Княгинина монастыря. Пелена была удостоена высшей награды — Grand prix.

— Некоторое время назад мы возродили золотошвейное дело, — вспоминает игумения Нина. — Я тоже вышивала раньше. Шили

Рака с мощами святой благоверной великой княгини Марии Владимирской (Ясыни)

*Успенский собор
Княгинина
монастыря.
Первое здание
храма было
заложено в 1200 г.*

пелены, покровцы, плащаницу, иконы. Сейчас, к сожалению, времена другие, сестер-вышивальщиц у нас пока нет. Но полностью снаряжена золотошвейная мастерская. Надеемся, с Божией помощью, возродить это традиционное для Княгининой обители дело.

Кроме Параскевы Соловой, в 1606 году в монастыре жила дочь царя Бориса Годунова Ксения. Благодаря царю Василию Шуйскому ее, инокиню Ольгу, перевели сюда из Горицкого Воскресенского монастыря, находящегося недалеко от Белоозера. Когда останки царя Бориса и его родных переносили в усыпальницу в Троице-Сергиевой лавре, Ксения-Ольга уехала туда.

Новая жизнь монастыря под Патриаршим покровительством

По окончании Смутного времени царь Михаил Федорович выделил монастырю несколько угодий, и на эти деньги в обители к середине XVII века смогли заново на старом фундаменте отстроить соборный храм. Новым попечителем монастыря стал Патриарх Московский и всея Руси Иосиф (1642–1652). Будучи родом из Владимира, Патриарх сделал для епархии несколько важных знаков. Например, были обретены мощи благоверного князя Георгия Владимирского, для которых на средства Патриарха была изготовлена рака. Царь Алексей Михайлович и Патриарх Иосиф

присутствовали в Успенском соборе Владимира на прославлении князя.

По заказу Патриарха в 1647–1648 годах был расписан Успенский соборный храм Княгинина монастыря, приобретена церковная утварь, построена звонница, выкопан новый колодец, поставлена ограда. На средства Патриарха Иосифа был установлен новый пятиярусный иконостас.

Роспись собора была сделана артелью Марка Матвеева — лучшего иконописца своего времени. На столпах были написаны святители и князья владимирские. Стены украшены многочисленными сюжетными сценами. В храме, помимо сюжетов богородичных праздников, разместился иллюстративный ряд акафиста Пресвятой Богородицы — двадцать одно изображение на все кондаки и икосы.

Фрески алтарной части воспроизводят три сюжета из «Пролога». Один из них, занимающий три изображения, повествует о житии преподобного Герасима Иорданского — как святой помог льву избавиться от занозы, как инок рассказывает льву о смерти святого и как лев умер на могиле старца. Другой сюжет рассказывает в шести эпизодах историю о том, как скифский отрок, служивший князю, причащался, будучи некрещеным, и когда князь об этом узнал, он велел священнику его крестить. Но после совершённого таинства отрок стал уве-

рять, что его крестил не священник, но некий ангел, пока священника бесы держали связанным, — и тогда священник признался, что он лишен сана, но обманул князя, чтобы иметь доход и возможность служить. Третья история в шести иллюстрациях повествует о том, как один запрещенный в служении священник был убит во время гонений и у его гроба начали совершаться чудеса. Люди не могли внести раку с мощами в храм, и тогда священник явился местному епископу и просил передать в его родную епархию, чтобы епископ снял с него запрещение, что и было сделано. Обе истории призваны напоминать служащим в алтаре, как важно соблюдать церковные каноны и не грешить против дисциплины.

В те же годы по инициативе Патриарха Иосифа к Успенскому храму были пристроены два придела: Благовещенский — над местом погребения святой княгини Марии и Христорождественский — над местами упокоения святых Вассы и Евдокии. Патриарх благословил и поддержал обновление другой монастырской церкви, в честь святителя Иоанна Златоуста, что и было успешно осуществлено.

— Всего в обители шесть престолов, — поясняет игуменья Нина. — В Успенском соборе — в честь Успения, Рождества Христова и Благовещения. Вторая церковь начиналась с престола в честь святителя Иоанна Златоуста, при Патриархе Иосифе она стала теплой. Затем в 1789 году к храму был пристроен справа Казанский придел и церковь стала именоваться Казанской. Наконец, в 1849 году был пристроен придел мученика Авраамия. Сегодня все алтари восстановлены, в каждом совершается Божественная литургия.

Монастырский кризис XVII века

Непростые времена пережила обитель в эпоху Петра I. Терпя поражение в самом начале Северной войны, Петр приказал забрать у монастырей часть колоколов для переплавки в пушки. Два колокола увезли и из Княгинина монастыря. В 1722 году царь велел забрать все дорогие оклады и украшения икон, в том числе все вклады Патриарха Иосифа. Спустя год в обители, как и в других женских монастырях, указом Петра открыли прядильную мастерскую, но после смерти императора она закры-

лась. Наконец, в 1724 году в ходе монастырской реформы были закрыты две малочисленные обители Владимира, и двадцать четыре сестры перешли в Княгинин монастырь.

Реформа продолжалась при Екатерине II. Монастырю был усвоен второй класс. Несмотря на непростое финансовое положение, в обители велись восстановительные и ремонтные работы. В Успенской церкви заменили иконостас, возвели восьмерик, устроили крыльцо.

В 1790-х годах из-за ветхости была разобрана колокольня Патриарха Иосифа, оставлен только первый ярус. Тогда же над главными монастырскими воротами была возведена новая высокая колокольня. Средства на нее пожертвовал владимирский губернатор П. Г. Лазарев, отец первооткрывателя Антарктиды М. П. Лазарева.

После введения екатерининского положения о монастырях Княгинина обитель стала особножительной. Это означало, что каждая новая сестра должна была за свой счет оборудовать келью, приобретать одежду и пропитание. Финансирование выделялось лишь на небольшое количество штатных монахинь. Результатом такого устройства монастыря стало то, что в монахини сюда шли те, кто мог, не работая, содержать себя. Те, кто был побогаче, помогали обеспечить тех, кто был беднее. Домики, которые сегодня оказались за оградой монастыря, — это и были построенные сестрами кельи.

Время было непростым, но монастырь продолжал развиваться. Процветание обители резко оборвалось в 1855 году — в пожаре сгорели все деревянные корпуса, а каменные храмы сильно пострадали.

Эпоха трех игумений

Первые десять лет восстановление шло с большим трудом: здания строились медленно, денег не хватало. В 1864 году тогдашний Владимирский архиепиеей святитель Феофан Затворник назначил настоятельницей обители игуменью Марию (Белаго, † 1915). Матушка начала с укрепления монастырского духа: болела душой за каждую сестру, посещала кельи, внимательно выслушивала нужды и утешала в беседах, которые иногда сопровождались скромным чаепитием. Во время Русско-турецкой войны игуменья и сестры взяли на себя послушание

*Настоятельница
и сестры
Княгинина
монастыря*

помогать лазаретам одеждой, постельным бельем и перевязочными материалами. Настоятельница трудилась бок о бок с простыми насельницами.

Для поддержки престарелых и болящих игуменья Мария открыла богадельню и больницу при ней. Не имея средств, матушка начала реставрацию Успенского собора, почистила фрески, обновила иконостас, пристроила крытый притвор и ризницу — средства поступали от благодетелей по мере необходимости. Затем был отремонтирован Казанский храм, перелиты испорченные колокола, и, наконец, она подключила монастырь к общегородскому водопроводу, добившись освобождения от оплаты за воду.

Ее подвиги продолжила игуменья Аглаида (Вышеславцева). По преданию, рождение дочери ее родителям предсказал преподобный Серафим Саровский. Отец привил ей крепкую любовь к святому подвижнику. Вдохновляемая памятью о старце, новая настоятельница подавала сестрам пример деятельной и всепрощающей любви. Показательно, как матушка Аглаида мирила ссорившихся монахинь: если она видела, что сестры упрямо отказываются примириться, она клала перед ними земные поклоны и просила прощения, что не уберегла их от ссоры, и это умягчало ожесточенные сердца.

При игумении Аглаиде монастырь частично изменил свой особножительный статус, было введено общежитие. Увеличилось количество поступавших сестер, происходивших из крестьян и не имевших возможности содержать себя в обители. Тогда матушка привлекла благодетелей, с их помощью создав вклад в банке, процентов с которого хватало для устройства общих трапез.

В 1888 году матушка Аглаида лишилась зрения и ушла с должности настоятельницы. Она прожила в обители на покое еще восемь лет и в 1896 году мирно скончалась. Это произошло во время управления монастырем третьей настоятельницей периода его расцвета — игуменией Маргаритой (Лавровой).

Матушка Маргарита поставила перед собой задачу, чтобы монастырь реально обрел возможность пользования теми угодьями, которые были отписаны ему при императрице Екатерине. А это были важные для монастырской экономики места и существенные права: сенокосный луг под селом Добрым, водяная мельница при деревне Еросово, озеро у деревни Рукав. Так сложилось, что, когда эти угодья перешли в ведение монастыря, обитель была слишком слаба, чтобы их защитить. Луг скашивали местные жители; мельницу не арендовали, слишком маленький был участок; к озеру не

подпускали владельцы окружавшей его земли. Настоятельница добилась получения доступа к озеру, а кроме того, приобрела в монастырское пользование участки леса.

Игуменья Маргарита не забывала и о доме Божиим. Для погребенных в обители княгинь и княжон были сделаны новые гробницы, а для мощей мученика Авраамия подготовлена новая резная сень. В 1900 году, по случаю 700-летия основания монастыря ему было возвращено историческое именование Княгинин, присвоен статус первоклассного и составлено подробное историческое описание обители.

Масштабное для Княгинина монастыря событие произошло и в 1889 году: в обители открылась первая бесплатная церковно-приходская школа для девочек. Это была вторая начальная школа во Владимире. Курс обучения был рассчитан на шесть лет и включал в себя базовые предметы и несколько видов рукоделия: кройка и шитье, кружевоплетение, вышивание. Работы ее учениц были так хороши, что школа получила диплом третьего разряда от Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде.

В 1914 году игуменья Маргарита ушла на покой, а через три года скончалась в Александровском монастыре.

Три игуменнии задали стандарт управления женским монастырем: от реставрации через молитвенную жизнь к активной социальной работе. Этот завет в монастыре сохраняют и сегодня. В обители помнят о них, ежедневно поминают и чтут дни их памяти.

Революция и осквернение обители

В 1917 году Княгинин монастырь лишился всех сельскохозяйственных угодий. В следующем году прошли регулярные обыски и изъятия продуктов и имущества. Весной 1919 года началась кампания по вскрытию мощей — в обитель пришли проверять мощи мученика Авраамия Болгарского. Духовенство и сестры не допустили глумления: мощи были бережно изъяты, осмотрены и возвращены на место под их пристальным контролем.

Через некоторое время у монастыря забрали здания, где находились больница, трапезная, келия игуменнии. В 1922 году в рамках кампании по изъятию церковных ценностей

из обители вывезли утварь, ризницу, оклады. Когда в том же году началась активная стадия обновленческого раскола и митрополит Сергей был сослан, игуменья Олимпиада (Медведева) и сестры сблизилась с епископом Ковровским Афанасием (Сахаровым). В 1923 году обновленческий съезд принял решение о массовом закрытии монастырей, и власти использовали это как основание для закрытия Княгинина монастыря.

Сестры переехали в город. Молились в Троицком храме Владимира, работали на фабриках и в городских структурах, тайно исполняли келейное правило. Когда Троицкий храм закрыли, перешли в Сретенский храм Солдатской слободы. Игуменья Олимпиада с келейницами жили в полуподвале дома на улице Володарского. В 1932 году ее арестовали, но через два года выпустили по состоянию здоровья: у матушки Олимпиады диагностировали туберкулез. В 1936 году она скончалась.

После закрытия монастыря в 1923 году в Успенском соборе был склад, а после 1931 года — зернохранилище, которое пришлось закрыть из-за порчи урожая. В Казанском храме с 1928 по 1997 год было хранилище документов государственного архива Владимирской области. Кельи, домики вокруг монастырской ограды стали собственностью кооператива. Новые хозяева уничтожили кладбище обители, сделав на нем спортплощадку. В 1932 году была снесена надвратная колокольня.

После Великой Отечественной войны Успенский соборный храм благодаря старинным и уникальным фрескам привлек внимание искусствоведов и реставраторов. В 1945 году в нем разместилась Владимирская реставрационная мастерская, а в 1958 году храм перешел во владение Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Церковь была восстановлена в 1950–1960-х годах в том виде, в каком она существовала в XVI веке. В 1960-х годах археологи исследовали монастырское кладбище. В 1967–1983 годах были раскрыты древние росписи. И уже в новое время, в 1992 году, Княгинин монастырь был с удивлением открыт местными жителями благодаря выставке «Православие и русская культура».

История переоборудования храмов под склады, архивы, музеи и другие заведения типична

Фрески Успенского собора Княгинина монастыря, созданные по заказу Святейшего Патриарха Иосифа артелью под руководством иконописца Марка Матвеева в 1647–1648 гг.

для советского времени. Сегодня во Владимире еще остались места, где можно пережить те необычные ощущения, когда заходишь в храм, а попадаешь в советскую действительность. Неподалеку от кафедрального Успенского собора стоит Николо-Кремлевская церковь XVIII века — сегодня в ней городской планетарий. Внутри в интерьере храма представлено звездное небо, проводятся экскурсии. Это место дает возможность осознать, что было с храмами еще полвека назад, когда церкви использовались как культурные учреждения или склады. Милостью Божией Княгинин монастырь смог вернуться к своим истокам.

Возрождение. Боголюбская икона Богородицы

Обитель была вновь открыта в 1993 году. Сохранилось изречение святителя Афанасия (Сахарова), который утверждал, что когда Княгинин монастырь будет возрождаться, тогда сначала придет Богородица, а затем мученик Авраамий. Так и произошло.

В том же 1992 году из Владимирского музея в Княгинин монастырь была передана чудотворная Боголюбская икона Божией Матери. Считается, что этот образ был одной из самых первых написанных на Руси икон. В 1157 году

его создание заказал князь Андрей Боголюбский, вдохновленный чудесным видением Богородицы. Икона вскоре прославилась как чудотворная, хранилась в монастыре в Боголюбове до революции, а после была изъята в краеведческий музей. Оказавшись в Княгининском монастыре, икона вновь просияла чудесами. В 2009 году икону забрали во Владимиро-Суздальский музей для проведения длительных реставрационных работ, а в главном храме монастыря в 2015 году поставили список с Боголюбской иконы, который вскоре также прославился чудесами.

В 1993 году состоялось великое освящение Успенского соборного храма. К этому дню монастырь вновь обрел свою древнюю святыню — мощи мученика Авраамия Болгарского. Бóльшая часть их была утеряна, но фрагмент мощей хранила у себя духовная дочь святителя Афанасия (Сахарова) по его благословению. Женщина относилась к святыне с большим почтением, так что поначалу даже не хотела передавать монастырю. Только крепкая вера архиепископа Владимирского Евлогия (Смирнова, † 2020), пришедшего к ней и простоявшего долгое время в молитве у мощей, побудила ее передать святыню на историческое место.

Так постепенно обитель возрождалась: храмы восстанавливались, территория обрабатывалась, приходили новые сестры. Настоятельницами в те годы была игумения Антония (Шаховцева). В 2011 году ее сменила игумения Олимпиада (Хоружая), а с 2019 года обителью управляет игумения Нина (Соколюк).

— В новое время из нашей обители вышло несколько монахинь, ставших игумениями в других монастырях, — отмечает игумения Нина. — Сестрами в Княгининском монастыре были игумения Георгия (Алгинина), настоятельница монастыря в честь иконы Божией Матери «Умиление» города Сургута, и игумения Магдалина (Сулеменова), настоятельница Покровского монастыря города Верхотурье. Моя предшественница игумения Олимпиада (Хоружая), вышедшая из сестер Княгининой обители, теперь управляет Благовещенским монастырем в селе Сновицы Владимирской области. Игумения Иоанна (Лопина) возглавляет открытый в ноябре этого года монастырь в честь пророка Илии в селе Санино. Так что монашеская традиция Княгинина монастыря распространяется.

Епархиальная регентская школа

В 1997 году, наследуя дореволюционной церковно-приходской школе для девочек, при монастыре открылась епархиальная регентская школа. За почти тридцать лет школу окончили более 150 выпускников, большинство из которых стали регентами. Почти половина сестер Княгинина монастыря также окончили местную регентскую школу. В курсе трехлетнего обучения изучают Священное Писание и церковную историю, устав и литургику, церковный обиход, пение, чтение, дирижирование, сольфеджио, теорию музыки и другие предметы. Ориентир для стандартов преподавания — факультет церковного пения Московской духовной академии.

Понемногу монастырь возвращает домики, находящиеся за оградой, в которых исторически располагались сестринские келии. В двух из них сегодня действует регентская школа: в одном общежитие, в другом учебные классы.

Сегодня Владимирская епархиальная регентская школа структурно является регентским отделением Феофановского центра подго-

товки церковных специалистов Владимирской епархии. Из нее выходят не только регенты церковного хора, но и преподаватели воскресных школ и катехизаторы.

Монастырское хозяйство

В монастыре развивается сельское хозяйство, он стремится выйти на самообеспечение за счет огорода и шести теплиц. Сестры выращивают баклажаны, помидоры, кабачки, огурцы, перцы. По крайней мере с середины лета и до нового года монастырь питается в основном своим урожаем. Выращивают также клубнику и виноград, из которого, если не дозревает, варят компоты. Рядом с огородом есть курятник на 20 кур.

Возле собора — роскошный сад, растут яблони, груши, сливы. На зиму из этих плодов делают варенье, мармелад. В лесу сестры собирают чернику и землянику. Собственную монастырскую продукцию, а также пирожки и травяные сборы, собранные насельницами обители, можно отведать в монастырской чайной при входе в монастырь.

Кроме того, собственная просфорня снабжает обитель просфорами для богослужений, а пошивочная обеспечивает сестер одеждой.

Впереди много планов: возвращение и ремонт всех принадлежавших раньше монастырю домиков, восстановление высокой надвратной колокольни. Но это лишь внешние условия жизни Княгинина монастыря. Главный ежедневный труд сокрыт от глаз посторонних.

— Монастырь — это духовная лечебница для тех, кто поступает сюда в сестричество, — рассуждает игумения Нина. — Мы все пришли сюда со своими страстями, со своими проблемами. Когда человек приходит в монастырь, он ставит перед собой духовную цель: отвратиться от мира и прилепиться полностью к Богу, то есть излечиться от страстей и служить Богу чувствами, мыслями и всей своей жизнью. Нужно помочь ему на этом пути, устроить духовную жизнь так, чтобы человек увидел себя, понял, какими способами идти к своей цели. Собственно, в этом и заключается задача монастыря: через общую молитву в храме, келейное правило, послушания помочь приходящим сюда обрести Небесное Царство.

Диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН